

№50

(1488)

15 декабря 2017 г.

Газета выходит с мая 1989 г.

Цена договорная

По новой логике

Как реформировать систему управления наукой?

7

Читайте

в номере

Сильны в дипломатии

Ученых зовут на выручку политикам

3

Плоды пренебрежения

Научные архивы остались без присмотра

5

Общий код

Программисты всех стран соединяются

10

На переломе

За счет чего Академия наук выстояла в вихрях революции

12

Фото Николая Степаненкова

Сотрудники лаборатории контроля качества материалов и конструкций ИФПМ СО РАН Татьяна Калашникова и Андрей Чумаевский испытывают оборудование, созданное для выявления дефектов при сварке корпусов космических аппаратов. Фундаментальные знания, добытые учеными и инженерами, уже трансформированы в стандарт качества РКК "Энергия".

8

На переломе

За счет чего Академия наук выстояла в вихрях революции

“Поиск” уже писал о совместном заседании Президиума Российской академии наук и Российского исторического общества, посвященном столетию Великой российской революции 1917 года (№48). В этот раз мы представляем вниманию читателей основное содержание доклада директора Санкт-Петербургского филиала Архива РАН доктора исторических наук Ирины ТУНКИНОЙ, которая рассказала о том, как жила в переломный год сама академия.

Накануне

Академия наук встретила 1917-й уставными документами 1836-го и 1841 годов. В штате академии, законодательно утвержденном императором в 1912 году, работали чуть более 150 человек, в 1917 году - 220 человек, из которых половина составляла ученый персонал. По смете государственных расходов Российской империи на 1914 год расходы на Министерство народного просвещения (включая Академию наук) составляли 161 миллион 629 тысяч 822 рубля - 5,1 % от расходной части бюджета. Несмотря на столь значительные средства, выделявшиеся на образование, по причине социального расслоения в 1914 году из 40 миллионов человек взрослого населения Российской империи около 23 миллионов были неграмотными (57,4%).

В 1917 году расходы на все “ученые учреждения” империи по смете МНП составили 2 миллиона 955 тысяч 926 рублей, в том числе на нужды АН выделялся 1 миллион 113 тысяч 041 рубль (около 37%). Отдельными строками в смете расходов МНП финансировались аффилированные с академией Николаевская главная астрономическая обсерватория в Пулковом (121 тысяча 572 рубля), Николаевская главная физическая обсерватория (264 тысячи 027 рублей), Севастопольская биологическая станция (13 тысяч 927 рублей), а также Русский археологический институт в Константинополе (26 тысяч 415 рублей) и Императорская археографическая комиссия (28 тысяч 866 рублей).

Общее собрание академии называли в те времена Конференцией. С 1841 года ее образовывали члены трех отделений - Физико-математического, Русского языка и словесности и Историко-филологического. На 20 января 1917 года Конференцию составляли 40 человек. Это была элита отечественной науки, исповедавшая принцип служения народу, подчеркнула И.Тункина. Более половины списочного состава АН (21 академик) входило в два гуманитарных отделения: Историко-филологическое и Русского языка и словесности (ОРЯС занималось составлением словарей русского языка, славяноведением, переводами, в его составе был Разряд изящной словесности, куда избирали почетных академиков (не получавших содержание в АН) - писателей, поэтов, публицистов и пр. В их рядах были

Чехов, Короленко, Горький, Бунин, режиссер К.С.Алексеев (псевдоним Станиславский) и пр. Всеми другими историко-филологическими науками - классическая филология, археология, востоковедение, история России, всеобщая история и т.д. - занималось Историко-филологическое отделение.

Академия была невелика. В нее входили 19 учреждений “по ученой части”, в том числе Архив Конференции, библиотека, 5 лабораторий и одна станция, три музея и один кабинет, две обсерватории. Кроме того, работал ученый корреспондент в Риме - при Историко-филологическом отделении. “В связи” с академией был поставлен Кавказский музей в Тифлисе. При Общем собрании и отделениях действовали 19 комиссий. В ведении Правления АН находились типография со словолитней и книжный склад.

От Императорской - к Российской

Две революции 1917 года круто изменили вектор развития Академии наук и судьбы ее сотрудников.

Уже 4 марта 1917-го руководство Академии наук направило Временному правительству обращение, подписанное А.Карпинским и С.Ольденбургом, с выражением готовности академии предоставить правительству, “пользуясь доверием народа, те знания и средства, какими она (АН) может служить России”. Это обращение было принято к сведению Экстраординарным общим собранием академии 24 марта 1917 года.

Благодаря влиянию на власть академиком удалось добиться большей автономии в своей деятельности. 24 марта Общее собрание пересмотрело ряд статей Устава АН 1836 года: вместо назначения императором вводилась выборность президента и вице-президента из числа ординарных академиков на пятилетний срок, отменялось обязательное проживание академиков в Петрограде, устранялись сословные и национальные привилегии.

С 1915 года, после смерти великого князя Константина Константиновича, возглавлявшего академию в течение 26 лет, АН осталась без президента. Во главе академии с 15 мая 1916 года стояли временно исполняющий обязанности вице-президента геолог Александр Карпинский, непреходящий секретарь востоковед-индолог

Сергей Ольденбург и председательствующий в Отделении русского языка и словесности историк древнерусской культуры Алексей Шахматов.

Первые в истории АН демократические выборы президента, состоявшиеся 15 мая 1917 года, завершились единогласным избранием Александра Карпинского. Временное исполнение обязанностей вице-президента было возложено на ботаника Ивана Бородину.

В течение 1917 года в академию были избраны ординарными академиками пять человек: профессор МВТУ физик П.Лазарев, филолог-классик и эпиграфист А.Никитский, профессор Петроградского университета антиковед М.Ростовцев, старший хранитель Эрмитажа историк искусства Я.Смирнов и профессор Петроградского Политехнического института экономист П.Струве.

После Февральской революции, 24 марта 1917 года, Разряд изящной словесности ОРЯС признал своим почетным академиком А.Пешкова (известного под псевдонимом Максим Горький). Он был избран по Разряду изящной словесности ОРЯС еще в 1902 году, но по воле царя выборы были касированы на основе закона о состоящих под следствием, так как Горький был привлечен к дознанию по уголовному судопроизводству. Тогда два почетных академика - А.Чехов и В.Короленко - в знак протеста покинули академию.

Многие члены академии исповедовали либеральные взгляды. Большинство ученых с энтузиазмом приветствовало отречение Николая II от престола, отказ Великого князя Михаила Александровича от восприятия верховной власти и образование Временного правительства. Политические взгляды при этом разнились. Так, видными кадетами являлись В.Вернадский, С.Ольденбург, А.Лаппо-Данилевский, А.Фаминцын, А.Шахматов, М.Ростовцев, П.Струве. Незначительная часть академиков придерживалась правых взглядов, в их числе были монархист В.Ипатьев, член клуба русских националистов Н.Кондаков и член Союза русского народа А.Соболевский.

Входивший в ЦК Конституционно-демократической партии С.Ольденбург стал в 1917 году членом Чрезвычайной следственной комиссии для расследования действий царских министров, а позднее и министром народного про-

свещения. Товарищем министра народного просвещения в августе 1917 года был назначен В.Вернадский. Членами августовского Государственного совещания в Москве от Академии наук были избраны М.Дьяконов, А.Лаппо-Данилевский и М.Ростовцев.

Академия ходатайствовала 29 марта и 20 апреля 1917 года перед министром народного просвещения о переименовании ее из Императорской в Российскую, так как ее деятельность “распространяется на всю Россию”. 11 июля 1917 года распоряжением Временного правительства было установлено “бывшую Императорскую Академию наук именовать впредь Российская Академия наук”. Официальная публикация указа, утвержденного Правительствующим Сенатом, состоялась 25 октября 1917 года, в день Октябрьского переворота.

Создание новых академических учреждений

Февральские “ветра” стимулировали Академию наук не только к укреплению автономии, но и подтолкнули ее к ускорению процессов институализации русской науки. Академики поставили перед Временным правительством вопрос о реорганизации науки и высшего образования, они считали необходимым создать научно-исследовательские центры по отраслям знаний, увеличить число вузов (прежде всего, университетов) для подготовки научных кадров и т.д. В условиях военного времени (шла Первая мировая война) многие исследования были направлены на решение мобилизационных задач, в частности, работы созданной в 1915 году Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) под руководством В.Вернадского. В январе 1917 года на совместном заседании КЕПС и Военно-химического комитета обсуждался проект создания сети государственных научно-исследовательских институтов - Института физико-химического анализа, Института по изучению платины и других драгметаллов, Института общей и прикладной химии, Глиняно-керамического института - которые должны были начать работу с 1 января 1918 года.

В начале февраля 1917 года Общее собрание постановило создать Комиссию по изучению племенного состава населения России (КИПС) под председательством неперемного секретаря С.Ольденбурга в составе В.Вернадского, А.Шахматова, М.Дьяконова, Н.Марра, В.Бартольда, В.Перетца и Е.Карского. В марте Конференция обсудила проект создания Палестинского комитета при Императорской АН с целью подготовки к открытию Историко-археологического института в Палестине.

В июне 1917 года был создан первый академический институт - Кавказский историко-археологический институт в Тифлисе под руководством академика Н.Марра. Именно в 1917 году завершились подготовительные работы по реформе русского правописания и реформе календаря, впервые был поднят вопрос о создании археологических, историко-культурных и биосферных заповедников по всей стране.

Спасение архивов и библиотек

Погромы и поджоги правительственных учреждений, дворянских усадеб, дворцов знати и квартир крупных чиновников стимулировали правительственные органы и частных лиц к передаче своих документальных и книжных собраний в Академию наук на постоянное или временное хранение.

Так, 27-28 февраля 1917 года заведующий Конференц-архивом Б.Моздалевский раздобыл сани и спас от огня исторический архив III Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии в подожженном в революционные дни здании Департамента полиции.

В начале марта приказом №1 по Министерству юстиции за подписью А.Керенского академику Н.Котляревскому поручалось вывести из Департамента полиции все документы в Академию наук. Министр-председатель Временного правительства кн. Г.Е. Львов 11 марта оповестил академию: “Предлагается Академии наук принять на вечное хранение Архив бывшего III Отделения Собственной Его Величества Канцелярии и Архив Департамента полиции по 1905 г. включительно; озаботиться приведением этих архивов в порядок и открытием их в возможно близком будущем для общего пользования, на условиях, какие Академии наук покажутся целесообразными”. В том же месяце Петроградское общественное градоначальство обратилось в АН с просьбой о вывозе документов Департамента полиции и Зимнего дворца. Среди бумаг исторической части спасенного архива были обнаружены письмо А.Пушкина к А.Бенкендорфу от 7 мая 1830 года, а также документы (в том числе перлюстрированные письма) ряда считавшихся неблагонадежными членов Академии наук (в частности, А.Шахматова, А.Соболевского и В.Перетца).

До 1922 года включительно архив Департамента полиции хранился в Академии наук, а затем был передан в Центральные архивы (здание Сената), в состав Единого государственного архивного фонда, а в 1926 году вывезен в Москву (ныне - в Государственном архиве Российской Федерации).

В марте 1917 года был создан Союз российских архивных деятелей, который возглавил выдающийся историк академик А.Лаппо-Данилевский. Союз пытался выработать общие принципы работы в области архивного дела и активно включился в спасение частных и государственных архивов, библиотек, художественных собраний.

В числе архивов, которые академии удалось уберечь, - собрание гравюр и рукописей из дворца князей Дашковых, семейный архив графов Мордвиновых, историческая библиотека великой княгини Елены Павловны и многие другие собрания. Среди спасенных были документы по истории освободительного движения, Первой мировой войны и революции, собрание нелегальных изданий. В Рукописном отделении Библиотеки АН в апреле 1917 года с ними лично ознакомился вернувшийся из эмиграции В.Ульянов (Ленин).

Отметим, что десятилетие спустя хранение документов государственной важности в АН стало предлогом для раз-

вызывания советскими властями “академического дела” (1929-1931 годы), поводом для проведения массовых репрессий и “чисток” в учреждениях АН СССР и к принудительной передаче собранных Академией наук архивных фондов в государственные архивы.

В вину АН вменялось то, что документы государственной важности хранили в академии и не сдавали в госархивы. Еще 1 июня 1918 года декретом СНК РСФСР за подписью Ленина “О реорганизации и централизации архивного дела” все архивные материалы упраздненных и действующих учреждений и организаций были включены в Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ) “в целях лучшего научного использования, а также для удобства хранения и экономии расходов”.

Декрет 29 июля 1919 года отменил “право частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящихся в библиотеках и музеях”. В сентябре 1923 года был издан Декрет ВЦИК и СНК “О сосредоточении в Центральном архиве РСФСР архивов семьи Романовых (бывшей царской фамилии) и некоторых других лиц”. Подлинные тексты отречений Николая II и великого князя Михаила Александровича хранились в АН до 1929 года. Хранители академических архивов всячески уклонялись от передачи таких документов в Центрархив, так как большая их часть была передана в Академию наук по воле самих фондообразователей, к примеру, документы Президента академии Великого князя Константина Константиновича. Позднее, в ходе “академического дела”, хранение документов царской семьи в АН СССР было интерпретировано властями как “незаконное хранение”, “укрытие” документов государственной важности.

“Академическое дело” проводилось в два этапа. Первый был связан с провалом на выборах в члены Академии в январе 1929 года трех кандидатов-коммунистов, избравшихся в числе 42 новых академиков. В газетах появились требования реорганизовать Академию наук и политические характеристики академиков, указывавшие на их якобы контрреволюционное прошлое.

Следующий штурм Академии наук начался в августе 1929 года - для “чистки” Академии наук в Ленинград была направлена правительственная комиссия, по решению которой в июне - декабре 1929 года были уволены 128 штатных сотрудников (из 960) и 520 сверхштатных (из 830). В конце 1929 года начались аресты сотрудников Академии наук, в основном историков. Всего в декабре 1929-го - декабре 1930 годов по “академическому делу” были арестованы свыше 100 человек (главным образом специалисты в области гуманитарных наук). К “делу” были привлечены также уже находившиеся в ссылке или заключении бывшие сотрудники АН (Г.Габаев, А.Арнольди, Н.Анциферов и др.).

Открытый процесс по делу так и не состоялся. Судьбу арестованных решила во внесудебном порядке коллегия ОПТУ своим постановлением от 8 августа 1931 года. К различным срокам заключения и ссылки были приговорены 29

человек, среди них - четыре академика: С.Платонов, Е.Тарле, Н.Лихачев и М.Любавский.

С помощью репрессий власть сумела провалить избрание академиком-коммунистов и полностью подчинить себе ранее автономную АН, которую заставили исключить из своего состава эмигрировавших ученых.

Эвакуация академических ценностей

В сентябре 1917 года из-за развала фронтов и угрозы захвата немцами Петроград был объявлен на военном положении. Союзу российских архивных деятелей и академии “пришлось затратить немало сил, времени и средств на вывоз научных сокровищ ее хранилищ”. Наиболее ценные документы Конференц-архива, материалы Рукописного отделения Библиотеки АН (рукописи, старопечатные книги, практически все русские издания XVIII века), Азиатского музея РАН, Петроградского университета и Археографической комиссии 10 октября 1917 года были эвакуированы в Саратов в четырех вагонах товарного поезда (310 ящиков весом 2500 пудов).

АН и большевики

Обращение с отказом сотрудничества с “самозванным” правительством большевиков в поддержку Учредительного собрания было зачитано А.Лаппо-Данилевским на Экстраординарном общем собрании 21 ноября 1917 года, где присутствовала ровно половина всех членов АН - 22 из 44 академиков. Обращение было вновь подтверждено на заседании Конференции 2 декабря 1917 года и получило одобрение Совета научных учреждений и высших учебных заведений Петрограда во главе с А.Карпинским. “Нам нужна не грамотная Россия, а Россия культурная, - писал академик Михаил Ростовцев в 1917 году в статье “Наука и революция”. - Спасение России не в диктатуре масс, в этом ее гибель. Спасение только в подъеме культуры России, невысказанной без сильного, богатого и единого государства”. По его убеждению, главная задача власти - ликвидация пропасти, которая образовалась между интеллигенцией и народом, лишающей русскую науку той базы, на которой она должна стоять.

Первые контакты руководства Академии наук с представителями советской власти (с большой осторожностью она контактировала с Наркомпросом) относятся к январю 1918 года, уже после запрета Конституционно-демократической партии и роспуска Учредительного собрания.

В 1918 году начался новый, советский, этап истории Академии наук. В ходе революционных событий и Гражданской войны академия потеряла треть своих действительных членов: часть ученых скончалась от голода, недоедания и болезней, некоторые академики покинули Петроград и впоследствии эмигрировали. Тем не менее многие идеи, сформулированные в 1917 году, со временем были претворены в жизнь теми учеными, которые не эмигрировали, сумели выжить в Советской России и передать эстафету научного знания следующим поколениям.

Подготовил
Андрей СУББОТИН
Фото Николая
СТЕПАНЕНКОВА

В координатах кооперации

Чем удивляет “ВУЗПРОМЭКСПО”

Нейромобиль - первый отечественный автомобиль, управляемый силой мысли; искусственная почка - устройство для проведения процедуры искусственного очищения крови, позволяющее человеку с хронической почечной недостаточностью во время процедур не отказываться от активного образа жизни, так как аппарат можно носить на себе; экологически чистый композиционный материал из шелухи гречихи, объединяющий свойства дерева и пластика... Это не выдумки писателя-фантаста, а самая что ни на есть реальность. С этими и многими другими удивительными разработками российских вузов, воплощенными в жизнь благодаря кооперации университетов с инвесторами и промышленными предприятиями при поддержке государства, можно было познакомиться на V национальной выставке-форуме “ВУЗПРОМЭКСПО-2017”, состоявшейся недавно в Москве, в Центральном выставочном комплексе “Экспоцентр”. Это масштабное мероприятие проводится ежегодно под патронажем Минобрнауки РФ. Тема форума этого года - “Наука и бизнес: ответ на большие вызовы”.

“ВУЗПРОМЭКСПО” традиционно преследует несколько целей. Выставка прежде всего направлена на то, чтобы познакомить общество с результатами действия различных механизмов господдержки реализации науч-

но-технических проектов (создание инжиниринговых центров, взаимодействие вузов, научных учреждений и производственных предприятий в рамках 218-го постановления и т.д.).

Открывая форум, заместитель министра образования и науки Валентина Переверзева подчеркнула, что “ВУЗПРОМЭКСПО” предлагает уникальную экспозицию инновационных разработок, созданных в рамках кооперации российской науки и

бизнеса. За все время существования выставки-форума на ее площадках были представлены около 7,5 тысячи научно-технических проектов, которые увидели более 20 тысяч человек, причем у посетителей всегда была возможность пообщаться с учеными, задать вопросы непосред-

ственно тому, кто участвовал в той или иной разработке.

Вторая цель выставки - не менее важная - привлечь внимание представителей бизнеса и инвесторов к исследованиям, которые проводятся в вузах. “Трансформация научно-технических разработок в инновационный продукт, пригодный для производства и интересный

рынку, - пожалуй, самый трудный этап в цепочке, которая связывает науку и потребителя, - считает Валентина Переверзева. - Усилия министерства по изменению сложившейся ситуации, реализация проектов, направленных на коммерциализацию научных исследований, дают результаты”. Цифры, по ее словам, говорят сами за себя: за семь лет действия 218-го постановления 220 российских производственных предприятий в кооперации с 82 вузами и 6 научными организациями были разработаны 418 инновационных продуктов, из них 316 вышли на стадию промышленного производства. Почти треть проектов - 127 - направлены на создание про-

изводства импортозамещаемой продукции, которая не имеет аналогов. Поступления в бюджет от реализованных проектов многократно перекрывают величину субсидий, предоставленных государством.

В рамках “ВУЗПРОМЭКСПО” традиционно проходит представительная деловая программа. На этот раз она делилась на три блока. В рамках первого - “Наука и общество” - прошли круглые столы, лекции, встречи, связанные с подготовкой кадров для инновационной экономики. Мероприятия второго блока - “Наука и государство” - были посвящены взаимодействию органов государственной власти с вузами и научными организациями. В рамках третьего блока - “Наука и бизнес” - состоялась пленарное заседание “Университеты и промышленность: культура сотрудничества”, конференции и круглые столы. В общей сложности на площадке “ВУЗПРОМЭКСПО” прошли более сотни мероприятий.

В этом году уже четвертый раз на “ВУЗПРОМЭКСПО” работала молодежная площадка, одним из главных событий которой стал финал Всероссийского научно-технического студенческого фестиваля “ВУЗПРОМФЕСТ”. Эти фестивали каждый год посвящались какой-то определенной теме - развитию сельского хозяйства, освоению Арктики, покор-

ению космоса. В этом году тема была более общая - реализация Стратегии научно-технического развития. “ВУЗПРОМФЕСТ” - оригинальный отечественный формат студенческого соревнования, представляющий собой инжиниринговое многоборье. Команды, в составе которых - студенты разных направлений обучения (будущие инженеры, маркетологи, экономисты, промышленные дизайнеры и т.д.), работали над конкретными проектами. В этом году в финале участвовали 28 сборных команд вузов (одна команда - один вуз) из 23 городов страны.

К слову, результат одного из студенческих проектов “ВУЗПРОМФЕСТА” прошлых лет можно было увидеть на площадке фестиваля в этом году - это первый в России агротехнический робот, которого ребятам было предложено усовершенствовать. “Уже есть такой опыт, когда сформированные команды, включающие студентов, аспирантов, молодых ученых, в полном составе идут работать на предприятие по тому направлению, которое избрали. Часть проектов получила финансовую поддержку от институтов развития”, - отметил Юрий Павлов, директор фестиваля “ВУЗПРОМФЕСТ”.

Наталья БУЛГАКОВА
Фото Николая
СТЕПАНЕНКОВА